

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

А.В. Гуцин, А.С. Левченков

Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования

Статья посвящена современному кризису на Юго-Востоке Украины, позициям основных акторов и перспективам урегулирования. Авторы представляют возможные сценарии развития ситуации.

Ключевые слова: Украина, ЕС, США, Россия, Минские соглашения.

Украинский кризис 2013–2016 гг. в настоящее время является, наряду с карабахским, самым острым с военной и политической точки зрения кризисом на всем постсоветском пространстве¹. Насильственная смена власти на Украине, создание самопровозглашенных республик на Юго-Востоке страны и последующие боевые действия, повлекшие за собой, по оценкам ООН, более 9 тыс. погибших², трудные переговоры – все это вот уже третий год остается важнейшим пунктом повестки дня современных международных отношений.

Хотя формально речь идет прежде всего об урегулировании ситуации на Юго-Востоке Украины (применительно к статусу и положению территорий, подконтрольных самопровозглашенным Донецкой и Луганской Народным Республикам), в экспертном сообществе неслучайно широко применяется обозначение «украинский кризис» (наряду с имеющими также широкое хождение словосочетаниями «кризис на Юго-Востоке Украины», «кризис на Донбассе», «война на Донбассе»). Именно данное обозначение наиболее полно отражает всю глубину процессов, происходящих как внутри Украины, так и на международной арене. Эти процессы обусловлены сменой власти в Киеве и радикальными изменениями в украинской внешней политике, вовлекшей Россию и Запад

в самое острое со времен распада СССР противостояние. При этом санкции, контрсанкции и сопутствующая им риторика, напоминающая времена холодной войны, по сути, уже давно вышли за рамки условий минского переговорного процесса, особенно в отношениях между Россией и США. Доказательством этому является, в частности, очередной санкционный пакет, введенный Вашингтоном на фоне договоренностей участников «минского формата» о режиме полного прекращения огня с 1 сентября 2016 г.³ Украинский кризис в целом, а не только конфликт на Донбассе, стал катализатором и самым ярким проявлением нового витка борьбы за влияние между ведущими глобальными и региональными игроками, прежде всего США и наиболее влиятельными странами Западной Европы, а также Россией. Несмотря на продолжающиеся попытки диалога, в целом в последние годы на линии Россия – Запад воцарилась атмосфера «кризиса доверия». Серьезным изменениям подверглись как концепции внешней политики, так и военные доктрины заинтересованных сторон.

Попытки части украинского политического истеблишмента и экспертного сообщества, равно как и части западных элит, свести все к проблеме «российского присутствия» на Юго-Востоке Украины не отражают одну из важнейших причин кризиса на Донбассе: клубок внутренних противоречий, обусловленных глубокими региональными различиями в формально унитарном государстве, в нынешнем своем виде не нашедшем эффективной модели бесконфликтного регулирования процессов регионализации. Отсутствие консенсуса в украинском обществе относительно внесения изменений в Конституцию страны, предусмотренных Минском-2, стало одним из камней преткновения на пути не только к урегулированию конфликта на Юго-Востоке, но и к стабилизации обстановки на Украине в целом.

Таким образом, представляется, что наиболее содержательным в научном обороте для описания всего комплекса проблем, связанных с развитием Украины в 2013–2016 гг., конфликтом на юго-востоке страны и внешней политикой ведущих держав, вовлеченных в эти процессы, является именно обозначение «украинский кризис», которое используется и авторами данного материала.

Конфликт на Юго-Востоке Украины имеет ряд отличительных особенностей, которые выделяют его на фоне других национально-территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. Его характерными чертами являются, во-первых, гораздо большая заинтересованность крупных мировых и региональных центров

силы – США, России, ЕС, во-вторых, то, что кризис стал индикатором и катализатором ухудшения отношений между Россией и Западом, в-третьих, то, что он являет собой пример гуманитарной катастрофы с миллионами беженцев, чего в Европе не происходило со времен распада Югославии. Наконец, в-четвертых, конфликт находится в тесной связи с внутривнутриполитическими процессами в соседних странах, в первую очередь на Украине и в меньшей степени в России, и в нем, как и в приднестровском конфликте, заметно меньшей является этническая составляющая. По сути, он имеет черты гражданского внутриукраинского конфликта, оппозиции политического выбора и регионального самоопределения, противостояния между курсом на унификацию и автономизацию.

В целом опыт государств постсоветского пространства показывает, что международные конференции и миротворческие форматы не стоит воспринимать как панацею от конфликтности⁴. Это касается даже таких форматов, как 5+2, когда, как в приднестровском варианте, степень заморозки конфликта является очень глубокой. В случае с конфликтом на Юго-Востоке Украины мирное урегулирование, хотя бы до уровня заморозки боевых действий, оказалось очень непростым.

Всплеск боевых действий в январе 2015 г. на Украине подтвердил нежизнеспособность Минска-1, ставшего первой серьезной попыткой урегулирования. Если западные партнеры демонстрировали нежелание идти на серьезные уступки Москве, а Украина стремилась реализовать сценарий Сербской Краины августа 1995 г., то Москва и ополчение Донбасса пытались предотвратить развитие событий по этому сценарию – со стороны ополченцев была очевидна попытка отодвинуть линию фронта. Вторые Минские соглашения, заключенные в феврале 2015 г. при посредничестве президента Франции Ф. Олланда и федерального канцлера Германии А. Меркель, показали: ни одной стороне не удалось достичь решающего преимущества в переговорах. Тем не менее в условиях тактического военного поражения Украины, войска которой оставили под давлением ополченцев аэропорт Донецка и оказались на другом участке фронта в дебальцевском котле, России удалось отстоять целый ряд позиций, касающихся особого статуса некоторых районов Юго-Востока Украины в рамках возможной автономизации региона. Призрачными оказались ожидания Запада, что Россия, отрезанная от кредитования в Европе и США и переживающая экономический кризис, признает свое стратегическое и тактическое поражение в конфликте и «отдаст» ДНР и ЛНР без выдвижения серьезных условий.

Однако последующие события показали, что, несмотря на заключение соглашения, стороны по-разному трактовали последовательность пунктов его выполнения. Так, Украина настаивала на том, что одними из первоочередных являются вопросы о передаче границы между самопровозглашенными ДНР и ЛНР и РФ под контроль Киева, вопросы безопасности, а уже потом вопрос политического урегулирования через выборы⁵. Россия выступала за синхронный процесс на основе внутриукраинского диалога, за проведение выборов и принятие изменений в Конституцию Украины, закрепляющих особый статус Донбасса⁶. Таким образом, Россия, оказавшись под санкционным давлением Запада и видя, что в восточных областях Украины, находящихся под контролем Киева, движение за автономизацию и федерализацию либо не получило широкой поддержки, либо было подавлено, взяла курс на реинтеграцию территорий ДНР и ЛНР с целью добиться предоставления им в составе Украины широкой автономии. Противоречия касались также вопроса об амнистии – Украина в противовес ДНР и ЛНР в ходе переговоров в Минске выступала против всеобщей амнистии, а только за выборочную.

Все эти противоречия привели к тому, что стороны на сегодняшний день не приблизились к выполнению Минских соглашений, а Украина не выполнила ключевой элемент их политической части. Закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» не продвигается в Верховной раде, он не принят во втором чтении. В целом можно констатировать, что Вторые Минские соглашения сегодня реализовали только одну свою функцию – минимизировали боевые действия, а также позволили частично продвинуться в решении вопроса об обмене военнопленными.

Такое положение привело к стремлению создать новый инвентарий, который бы приблизил политическое урегулирование. Особенно активно с подобными инициативами выступали представители стран ЕС, которые несут существенные экономические потери от санкционного режима с Россией.

Одновременно в ЕС росло и недовольство Украиной как стороной, которая затягивает исполнение пунктов Минского соглашения и не может в должной мере реализовать программу внутривнутриполитических и экономических реформ. Все это привело в 2015 г. к появлению «плана Мореля», предусматривающего проведение выборов в неподконтрольных Украине отдельных районах Донецкой и Луганской областей в целях урегулирования вооруженного конфликта на Донбассе, принятие Верховной радой Украины специального закона относительно местных выборов на территориях ДНР и ЛНР,

которые де-факто состоялись бы вне полного контроля украинской стороны, и «формулы Штайнмайера»⁷, которая заключается в том, чтобы в течение 90 дней после принятия закона о выборах они были бы проведены. Появление такого инструментария, безусловно, говорило о том, что позиция Германии и Франции за последнее время подверглась определенному дрейфу. По сути, эти предложения вынуждали Киев идти на автономизацию региона и проводить выборы до того, как граница будет передана Украине и до полной демилитаризации региона. Однако на сегодняшний день, несмотря на то что и «план Мореля», и «формула Штайнмайера» обсуждаются на самом высоком уровне, они не начали реализовываться, что позволяет говорить о кризисе «минского процесса» и отсутствии осязаемых перспектив прогресса на переговорах.

Определенным продвижением в рамках «минского формата» стала договоренность о прекращении огня, режим которого вступил в силу в ночь на 1 сентября 2016 г. На этом фоне украинское руководство представило проект стратегии реинтеграции неподконтрольных территорий, главной целью которой объявлено восстановление экономических связей с Донбассом. Ее принятие стало первым с начала конфликта фактическим признанием Киевом неэффективности блокады самопровозглашенных республик, которую, по сути своей, в условиях продолжения закупок у них угля, нельзя было назвать в полном смысле слова блокадой. Основа стратегии заключается в том, что легализация хозяйственных связей с Донбассом станет главным препятствием на пути экономического проникновения в регион России. Однако пока говорить о том, что стратегия может быть действенной, рано. Развитие горизонтальных связей, да еще и с рамочной поддержкой Киева, безусловно, важно, но действенность стратегии зависит во многом от политического урегулирования, а до этого пока далеко, тем более что большая часть украинского общества и политического класса выступает, по сути, против мирной реинтеграции Донбасса, да и значительная часть содержания стратегии остается скрытой от широкой общественности.

Украина

Украинская позиция относительно урегулирования конфликта на Юго-Востоке в последнее время отличается особенностями, вызванными целым рядом внутренних и внешних факторов.

Ввиду невозможности решить вопрос силовым путем как в политической элите страны, так и в обществе в целом сформировалось два течения. Одно, которое согласно опросам поддерживает

значительное число граждан, определяется стремлением прекратить все отношения с Донбассом и не предоставлять ему особый статус⁸. Другое течение, представленное в политической элите в основном Оппозиционным блоком и частью Блока Петра Порошенко, выступает за реинтеграцию и диалог, подчеркивая ошибки (Оппозиционный блок) властей в вопросах мирного урегулирования, в том числе и в рамках внутривластного дискурса.

Если открыто заявить на Украине, что «Донбасс нам не нужен», отваживается далеко не каждая публичная фигура, то заведомо нереалистичные и неприемлемые условия и модели решения проблемы зачастую выдвигаются на повестку дня. Создается стойкое ощущение того, что властям Украины в принципе был бы выгоден замороженный конфликт, но при этом вопрос для Киева заключается в том, останутся ли при этом в действии санкции против России и будет ли Киев продолжать получать помощь в виде кредитов и военных поставок с Запада.

Лейтмотивом украинской позиции остается выстраивание ситуации, когда Россия должна восприниматься как агрессор, а весь конфликт – как сугубо внешнее вторжение. При этом выполнение Минских соглашений обуславливается несколькими обстоятельствами, прежде всего проблемой обеспечения безопасности, что в киевском сценарии фактически означает демилитаризацию региона, разоружение ополченцев и передачу границы, а уже потом решение политического вопроса через выборы по украинскому законодательству⁹.

Для Украины фактор Донбасса продолжает оказывать серьезное влияние на внутривластную ситуацию. С одной стороны, он обеспечивает внутреннюю консолидацию. С другой – Оппозиционный блок, критикующий власти за политику в отношении самопровозглашенных республик, и так уже заметно увеличил свои рейтинги, особенно на Востоке страны, а сама по себе реинтеграция территории с населением около 4 млн человек (именно столько сейчас осталось на территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР) существенно изменит электоральную картину не в пользу провластных сил. Даже принимая во внимание, что Оппозиционный блок не будет иметь лидирующих позиций на территориях современных ДНР и ЛНР, все равно он будет обладать довольно заметной поддержкой, а большинство получат политические силы, еще менее системные и приемлемые для Киева.

Следует отметить и экономический фактор – сегодня разрыв экономических связей с Россией очень значителен, особенно в аграрном секторе, который почти полностью переориентирован на

ЕС и третьи страны. Украина в последние два года идет по пути евроинтеграции. Несмотря на все сложности этого процесса, на которые справедливо указывают российские, да и многие западные эксперты, евроинтеграция (ограниченная, без вступления в ЕС) и сопровождающая ее деиндустриализация – одна из возможных перспектив развития страны. Другое дело, что это приведет к серьезным социальным изменениям, к построению преимущественно аграрной экономики и превращению Украины главным образом в агроэкспортера, хотя согласно официальной украинской статистике в 2016 г. был зафиксирован небольшой рост¹⁰. Однако в условиях такой перестройки экономики возникает вопрос, выгодна ли властям реинтеграция территории, где наличествуют большие разрушения и где промышленность нуждается в реорганизации, а многие предприятия – в закрытии, что потребует вложения больших средств.

Если говорить о динамике ситуации, то происходящие изменения – не в пользу Украины. Это связано с желанием целого ряда стран ЕС восстановить отношения с Россией, участием Москвы в урегулировании острых международных проблем, прежде всего сирийской, а также с разочарованием в Украине части западных элит, в первую очередь южноевропейских. Прогресс в реформировании системы государственного управления Украины, борьбе с коррупцией пока не очень значителен, что оказывает косвенное влияние и на восприятие украинской позиции по урегулированию. Кроме того, украинская дипломатия не достигла серьезных успехов в выстраивании двусторонних отношений, которые в полной мере не могут быть заменены взаимодействием в рамках ЕС. Референдум в Нидерландах, несмотря на то что его результаты, конечно, не сорвут евроинтеграцию Украины и не являются абсолютно четким индикатором недовольства именно Украиной, все же демонстрирует, что Киеву не удалось привлечь граждан ЕС своим брендом, своей европейской идеей. Не сыграл в должной мере роль и образ жертвы, да и знает об Украине европейский обыватель слишком мало¹¹. Все это свидетельствует о том, что перед украинской дипломатией стоят серьезные вопросы – подбора кадров, создания и развития дорожных карт, разработки системных программ, проведения проактивной, а не реактивной политики.

Визит помощника госсекретаря США В. Нуланд в Киев показал, что Соединенные Штаты солидаризировались со своими европейскими партнерами в вопросе необходимости принятия законодательства о выборах и реинтеграции, однако информация, «слитая» через фракцию «Самопомощь», о том, что В. Нуланд якобы

заявила о необходимости провести выборы уже к концу лета 2016 г., была опровергнута. Таким образом, США дали понять Киеву, что выполнить Минские договоренности желательно, однако воспринимать слова В. Нуланд как резкое изменение позиции США не стоит. Тот же «план Мореля» согласовывался не только европейцами, в курсе дел были и американцы. По крайней мере, США вновь заявляют о необходимости сохранения антироссийских санкций, а давление на Киев если и будет оказываться, то не влияющее на общие геополитические параметры. Кроме того, даже если Украина примет закон о выборах, он может не устроить ДНР и ЛНР, но формально обещание украинской стороны будет выполнено. Приняв закон, Киев вполне может не заниматься выборами, пока не будут выполнены его условия по безопасности, т. е. де-факто не реализовывать «формулу Штайнмайера», даже если Украина будет подвергаться давлению в этом вопросе. Пока же голосов для принятия законопроекта, как и осознания того, что будет вслед за этим и какова дорожная карта действий, нет.

Сегодня как среди лиц, отвечающих за внешнюю политику Украины, так и в ее экспертном сообществе постепенно появляется осознание необходимости если не возврата к многовекторности, то использования не только западного, но и прочих направлений политики, важности укрепления связей с другими постсоветскими странами. Однако пока это осознание имеет очень много ограничений. Сотрудничество зачастую предполагается выстраивать по принципу «дружить против России», что вряд ли приведет к позитивным результатам, учитывая очень вариативную политику многих государств постсоветского пространства, их вовлеченность в россицентричные интеграционные проекты. При этом явно недостаточно новых совместных экономических и культурных проектов межрегионального взаимодействия. Этот дефицит приводит к тому, что в двусторонних отношениях порой доминируют проблемные вопросы.

В целом Украине удастся сохранять курс на евроинтеграцию, хотя он буксует: отдельные его элементы, такие как предоставление безвизового режима, до сих пор не выполнены, разочарование в украинской политической элите и внутренняя нестабильность оказывают серьезное негативное влияние на имидж Украины на Западе. Украине не удалось сопрячь «минский процесс» и крымский вопрос, который рассматривается отдельно и не входит в первые пункты повестки дня. Киев не продемонстрировал системную политику и по отношению к жителям самопровозглашенных республик.

Россия

В первые годы украинского кризиса Запад, очевидно, рассчитывал на более серьезную коррекцию российской позиции под влиянием западных санкций, общей негативной экономической конъюнктуры и внутриэкономического кризиса. Однако степень консолидации общества вокруг курса российского руководства, в первую очередь внешнеполитического, остается высокой. Положение в элитах, несмотря на наличие полярных взглядов и очевидное противоборство условных «либералов» и «консерваторов», тоже на нынешний момент далеко от того эффекта, на который рассчитывали западные инициаторы и авторы «санкционной войны».

Основной целью России в данных условиях является снятие санкций и реинтеграция территорий ДНР и ЛНР в состав Украины на условиях как можно большей автономии, с тем чтобы добиться максимального влияния через отдельные районы Донецкой и Луганской областей на внутреннюю политику Украины. Также ключевой целью остается недопущение глубокой интеграции Украины в Североатлантический альянс и Евросоюз.

За последнее время России удалось добиться определенных успехов. Попытки изоляции со стороны Вашингтона и Брюсселя и санкции оказались довольно неэффективными, о чем неизменно заявляют в российском руководстве, в том числе и по поводу последних американских санкций, введенных 1 сентября 2016 г.¹² ЕС и США сотрудничают с Москвой по отдельным важным направлениям, хотя о стратегическом партнерстве речь в обозримой перспективе не идет. Кроме того, Москва продемонстрировала, что готова идти на уступки ограниченного характера, не держится за государственность ДНР и ЛНР, но настаивает на выполнении политической части Минска-2. Россия готова к введению миссии ОБСЕ в зону разграничения¹³. Однако эти уступки сами по себе носят сугубо тактический характер, миссия ОБСЕ в разделительной зоне может обеспечить технический контроль за перемирием, но не проведение прозрачных выборов, приемлемых для всех сторон.

Замороженный конфликт долгосрочного плана в нынешних экономических и политических условиях России невыгоден, но уже сегодня значительная часть обеспечения ЛНР и ДНР лежит на Москве, и это не является фактором стратегического значения. Конечно, сохранение региона под своим патронатом долгое время потребует заметно более серьезных вложений, чем, например, в Приднестровье. Тем не менее этот вариант в случае неудачи реинтеграции в состав Украины по сути безальтернативен.

Что касается положения в самопровозглашенных республиках, то, принимая во внимание объективную сложность ситуации, России удалось обеспечить определенную степень управляемости, хотя она очень далека от того, чтобы говорить о ДНР и ЛНР как о состоявшихся де-факто государствах. Такая трансформация может произойти только в случае провала «минского процесса» и потребует от России более серьезных финансовых и политических усилий. Однако чем дальше будет уходить от решения мирный процесс, чем больше ДНР и ЛНР будут жить в самостоятельном положении, тем больше возможностей будет появляться для формирования там полноценной структуры управления.

Пока же Россия стремится, и в целом не без успеха, показать неспособность украинской стороны выполнить свои обязательства по выборам и Конституции, старается содействовать активизации в Европе сил, противостоящих политике санкций в отношении Москвы, которые оказывают негативное влияние на ситуацию, а также демонстрирует приверженность Минску-2, рассматривая его прежде всего как возможность легитимации видоизмененной субъектности ДНР и ЛНР в рамках украинского государства. До сих пор в России порой недооценивается внутриукраинский фактор, и, вероятно, в ближайшей перспективе Москва постарается усилить свое влияние на украинскую политическую систему, имея в виду рост популярности Оппозиционного блока, налаживание диалога с украинскими политическими силами и лидерами, которые выступают за прагматизацию отношений с Россией.

ЕС и США

В ЕС, особенно в странах – участницах «нормандского формата» и ряде государств Южной Европы, просматривается желание выйти на мирное урегулирование, пусть рамочное и ограниченное, и получить возможность для ослабления санкций против России. Москву явно стремятся не вытолкнуть за переговорное поле, понимая, что излишнее давление может привести к резкой реакции Кремля. И «план Мореля», и «формула Штайнмайера», безусловно, являются попытками выхода из сложившейся ситуации, даже ценой уступок со стороны Украины. Однако пока, несмотря на активные переговоры в «нормандском формате» и в рамках контактной группы, европейцам не удалось предложить

план, согласованный со всеми сторонами и более или менее их устраивающий. Вероятно, на данном этапе в рамках встреч министров иностранных дел в «нормандском формате» будут продолжены консультации с целью договориться об организации выборов, однако среди политических лидеров Запада все больше растет понимание того, что урегулирование кризиса может затянуться на годы.

В Европе все отчетливее и сильнее голоса в пользу пересмотра санкций против России, особенно это касается таких стран, как Австрия, Италия, Франция, Венгрия¹⁴. Все больше заметен и фактор усталости от Украины, на украинские власти оказывается давление с целью принудить их к выполнению политической части Минска-2, что вызвано также интроверсией политического истеблишмента, необходимостью акцентировать внимание на таких вопросах, как массовый наплыв в Европу беженцев, рост популярности евроскептиков, будущее Британии в Евросоюзе после победы на общенациональном референдуме сторонников выхода из ЕС и многое другое.

Бизнес-круги ЕС, в частности в Германии и особенно в Италии, стремятся оказать давление на свои правительства с целью вернуться к принципу ведения дел с Россией *business as usual*. Однако украинский кризис продолжает оказывать негативное влияние на отношения ЕС и России. Ни о каком стратегическом партнерстве и даже системном сотрудничестве в ближайшее время речи не идет, свидетельством чего стали утвержденные в марте 2016 г. принципы политики ЕС в отношении России¹⁵.

Что касается США, то Вашингтон не скрывает своего влияния на принятие Евросоюзом решений о введении и продлении санкций против России. Несомненно, это играет на руку Вашингтону, поскольку появилась замечательная возможность вбить клин в перспективы политико-экономического сближения Кремля со странами ЕС и убедить некоторые западноевропейские государства в необходимости пересмотра своих взглядов на архитектуру международной безопасности. Но США тем не менее не могут игнорировать позицию ЕС, тем более в условиях проведения переговоров по трансатлантическому партнерству. Да и в самом Вашингтоне явно недовольны украинскими властями, которые не могут обеспечить стабильную внутриполитическую ситуацию. США не воспринимают сегодня украинский вопрос как первоочередной, но тем не менее, имея в виду важность (с их точки зрения) стратегического сдерживания России, продолжают конструировать безопасность Европы на антироссийской основе. В этом плане ЕС может

только корректировать их линию, оказывать на нее определенное влияние, но не менять. Начало активной переброски дополнительного воинского контингента в Европу показывает, что Америка продолжает пристально относиться к этому региону, а на саммите НАТО в Варшаве в 2016 г. в очередной раз была продемонстрирована поддержка Украине и странам Центральной Европы, приняты новые предложения по усилению координации усилий в области региональной безопасности. Безусловно, многое будет зависеть от новой американской администрации Дональда Трампа, но при этом украинский вопрос по-прежнему будет оставаться одним из инструментов сдерживания России.

Сегодня построение строго очерченных сценариев развития ситуации вряд ли представляется возможным, можно говорить лишь о тенденциях, которые сами по себе также могут трансформироваться. Безусловно, сценарий военной эскалации маловероятен. Выполнение соглашений о перемирии под большим вопросом, хотя есть все шансы избежать полномасштабной войны. Украина прекрасно осознает, что военная победа в случае поддержки ДНР и ЛНР со стороны России невозможна, тем более что европейские партнеры совершенно не заинтересованы в эскалации обстановки. ДНР и ЛНР также, несмотря на все заявления о готовности наступать, не будут инициировать активных действий, так как главная внешнеполитическая задача России на данном этапе на западном направлении – снятие санкций. Речь со стороны России может идти о тактике донесения до Запада того, что в случае излишнего упорства с украинской стороны в деле мирного урегулирования Москва может пойти и на жесткие меры, особенно при повторении инцидентов, подобных тому, который произошел в августе 2016 г. в Крыму.

Вариант проведения выборов на Донбассе и согласования дорожной карты реализации Минских договоренностей более вероятен, но это вариант довольно отдаленного будущего. В перспективе затягивание переговорного процесса может привести к «приднестровизации» конфликта с частичным восстановлением экономических отношений с Украиной и де-факто самостоятельности самопровозглашенных ДНР и ЛНР, на фоне чего в случае общей геополитической разрядки могут интенсифицироваться и контакты Москвы и Киева. Такой вариант в среднесрочной перспективе нельзя исключать, однако он будет зависеть от многих вводных, начиная от внутривнутриполитической обстановки на Украине и заканчивая российско-американским взаимодействием по другим вопросам международной повестки.

- ¹ *Гуцин А.В.* Ждет ли Украину новая война [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. 2016. 07 сент. URL: <http://eurasia.expert/zhdet-li-ukrainu-novaya-voyna> (дата обращения: 23.12.2016).
- ² ООН: На Донбассе уже погибли более 9 тысяч человек [Электронный ресурс] // УНИАН. 2016. 29 апр. URL: <http://health.unian.net/regnews/1333893-oon-na-donbasse-uje-pogibli-bolee-9-tyisyach-chelovek.html> (дата обращения: 05.06.2016).
- ³ *Левченков А.С.* Украинский кризис – к вопросу о терминологии [Электронный ресурс] // Новое знание. 2016. 12 сент. URL: <http://newknowledge.ru/articles/ukrainskiy-kризис-k-voprosu-o-terminologii/> (дата обращения: 23.12.2016).
- ⁴ *Гуцин А., Маркедонов С., Цибулина А.* Украинский вызов для России [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2015. 02 июля. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6260#top-content (дата обращения: 20.05.2016).
- ⁵ Без решения вопросов по безопасности нельзя перейти к политическим, в том числе о выборах на неподконтрольной Украине части Донбасса [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина. 2016. 29 апр. URL: <http://interfax.com.ua/news/political/340999.html> (дата обращения: 23.05.2016).
- ⁶ Грызлов: в Донбассе необходимо политическое урегулирование [Электронный ресурс] // Россия сегодня. 2016. 23 марта. URL: <http://ria.ru/world/20160323/1395636252.html> (дата обращения: 23.05.2016).
- ⁷ «Формула Штайнмайера» и решение вопроса Донбасса [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. 2016. 28 янв. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20160128/1004336347.html> (дата обращения: 24.05.2016).
- ⁸ Спасибо, не надо: большинство украинцев высказались против особого статуса Донбасса – опрос [Электронный ресурс] // Обозреватель. 2016. 28 апр. URL: <http://obozrevatel.com/society/07691-spasibo-ne-nado-bolshinstvo-ukraintsev-vyiskazalis-protiv-osobogo-statusa-donbassa-opros.htm> (дата обращения: 24.05.2016).
- ⁹ Роман Безсмертный о Минских соглашениях [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LB8oiGtvdbM> (дата обращения: 24.05.2016).
- ¹⁰ Макроекономічні показники [Электронный ресурс] // Державна служба статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 25.01.2017).
- ¹¹ *Гуцин А.* Референдум в Голландии – обескураживающий результат для Киева [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 07 апр. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7513#top-content (дата обращения: 28.05.2016).
- ¹² Греф не увидел в новых санкциях США существенной угрозы экономике РФ [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2016. 02 сент. URL: <http://www.interfax.ru/business/526339> (дата обращения: 06.09.2016).

- ¹³ Погребинский: предложение Путина о вооруженной миссии ОБСЕ – это шаг вперед [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. 2016. 14 апр. URL: <http://rian.com.ua/politics/20160414/1008421722.html> (дата обращения: 28.05.2016).
- ¹⁴ Мошес А. Усталость от Украины: почему ЕС будет готов смягчить санкции [Электронный ресурс] // РБК. 2016. 28 марта. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/28/03/2016/56f8ceb49a794784b74e5b3b> (дата обращения: 28.05.2016).
- ¹⁵ Могерини: главы МИД ЕС приняли пять принципов взаимоотношений с Россией [Электронный ресурс] // Вести.ру. 2016. 15 марта. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2730993> (дата обращения: 29.05.2016).